

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ ИСЛАМИЗИРОВАННЫХ АРМЯН ТУРЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Рубен Мелконян**

В армянской действительности проблема насильственно верообращенных армян в разное время привлекала к себе внимание специалистов и неспециалистов. С XVIII в. встречаются ценные работы, свидетельства, путевые заметки, журналистские очерки о разных группах армян, отделившихся от своих корней под давлением ислама. Достаточно упомянуть работавших в этом направлении Акопоса Ташяна, Минаса Бжшкяна, Арпета, Овакима Овакисяна, Саркиса Айкуни, Григора Арцруни, Владимира Гордлевкого и др. В советский период с примечательной статьей о насильственно исламизированных амшенских армянах выступил известный ученый Левон Хачикян, любопытные материалы об истории, этнографии исламизированной и христианской частях той же группы армян опубликовал амшенец Барунак Торлакян.

Необходимо особо подчеркнуть, что проблемами насильственно верообращенных армян как в практической, так и в научной плоскостях серьезнейшим образом занимались также высокопоставленные священнослужители Армянской Апостольской церкви: например, блаженной памяти Католикос Вазген Первый, константинопольские патриархи ААЦ Завен Тер-Егияян, Гарегин Хачатурян, Шнорк Галустян.

Начиная с 1980-х гг. с ценными исследованиями о верообращенных и оставшихся христианами амшенских армянах выступает истинно преданный этой работе Сергей Варданян, труды которого существенно способство-

*Эксперт Арменоведческого центра НОФ «Нораванк», замдекана факультета Востоковедения ЕГУ, к.ф.н.

вали освещению проблемы и дальнейшим работам в этом направлении. Сегодня С.Варданян продолжает свои исследования по проблемам амшенского армянства, и отрадно отметить, что уже достаточно давно к нему присоединились и другие ученые, среди которых стоит выделить Айказуна Алврцянна, Лусине Саакян, живущего в Америке Овнана Симоняна. С ценной монографией, исследующей вопросы живущих в Турции насильственно исламизированных и криптоармян выступил Карен Ханларян.

С 2006г. в журнале «Анрапетакан» систематически публикуются статьи о верообращенных, сменивших конфессию армянах. Наиболее институциональное исследование проблемы началось с 2007г., инициатором чего выступил научно-образовательный фонд «Нораванк» в лице его директора Гагика Арутюняна. В НОФ была создана программа по изучению проблемы верообращенных, сменивших конфессию армян, в Турции, Грузии были проведены полевые исследовательские работы, организовывались семинары, сотрудники НОФ выступали с докладами на научных конференциях в Армении и за рубежом. В итоге, в результате сотрудничества НОФ «Нораванк» и Министерства диаспоры РА были опубликованы книги, посвященные исламизированным и верообращенным армянам. Существующую в научной сфере эволюцию вопроса насильственно верообращенных армян можно считать нормальной, однако наряду с этим были зафиксированы и негативные развития. Прежде всего, нужно подчеркнуть, что в проблеме вмешались дилетанты, некоторые из которых пришли к «восхитительному» выводу о том, что в Турции живут миллионы криптоармян, они скоро восстанут и Турция рухнет. А другая группа непрофессионалов, участники которой, возможно, проделали какую-то работу в определенных отраслях науки, пытаются проявить себя и на этом поприще и выступают не только с нигилистическими, антинаучными и зачастую дилетантскими оценками, но и считают своим долгом подвергать резкой критике исследователей данной темы. Считаем, что, например, тема исламизированных армян находится в плоскости пересечения разных научных дисциплин, однако преимущественно относится к тюркологии, поскольку, не зная государственной позиции, политики Османской империи и Турецкой Республики, нельзя всесторонне исследовать проблему. Неизвестно почему многим кажется, что очень

легко стать «узким специалистом» по теме, и делаются выводы и анализы, которые довольно далеки от научности и от реальности. К сожалению, и в этом вопросе вместо научной объективности люди руководствуются личной неудовлетворенностью, собственными комплексами, завистью и ограниченностью. К этой группе нужно добавить и разных интернет-психов и блоггеров, для которых тема исламизированных армян также стала поводом для разговора.

Для нас одинаково предосудительны и неуместно восторженные, и нигилистические оценки. Наряду с активизацией изучения проблемы насильственно исламизированных армян в нашем научном дискурсе искусственно был поставлен и следующий вопрос: этническая или религиозная принадлежность является определяющей при определении того, что такое армянин? Среди нас очень распространено мнение, что армянином может считаться только христианин и, соответственно, понятие «иноверующий/верообращенный армянин» исключается само по себе, и, конечно, для подтверждения этой точки зрения приводятся многочисленные доводы. Отметим, что это сложный вопрос, однако мы считаем, что к нему нужно подходить не с идеалистических или желательных позиций, а с опорой на современную конкретную действительность. Существование насильственно исламизированных армян и их потомков – факт, и по меньшей мере несправедливо будет игнорировать людей, в труднейших условиях сохранивших память о своем происхождении.

Мы считаем, что столь бурная реакция на вопрос о верообращенных армянах содержит в себе явную тенденцию, поскольку тема была выведена из рамок научного обсуждения и стала причиной появления новых расколов или углубления старых. При этом, что важнее всего, приводимые контраргументы относительно темы исламизированных армян не подвергаются какой-либо критике и слишком устарели. Основным аргументом является то, что армянин должен быть исключительно адептом ААЦ, а кто не является таковым, тот не армянин или может считаться армянином с некоторыми оговорками. Считаем необходимым подчеркнуть, что хотя Армянская Апостольская церковь сыграла важнейшую и особую роль в истории нашей нации, ее идентичности и истории, однако этническая и религиозная при-

надлежность, тем не менее, отличаются друг от друга, мы были армянами и до 301 года, и армянами являются все те люди, которые являются не адептами ААЦ, а католиками, протестантами, язычниками или атеистами, поэтому нужно быть сдержаннее в своих оценках. У известного писателя Раффи, принадлежавшего в этом вопросе к более широко мыслящим интеллигентам, есть множество высказываний по данной теме, которые дают исчерпывающие ответы на самые разные вопросы. Например, говоря о религиозном и концессиональном единстве, он отмечает: *«Мы считаем, что многообразие вероисповеданий не нивелирует национальное единство: единство нужно искать в гармонии этих частей, основным мотивом которой должен быть национализм в высоком значении этого слова»* [1, էջ 292]. *«На земле, как среди цивилизованных, так и среди диких народов, нет и никогда не было нации, принадлежавшей одной церкви»* [2, էջ 327]. *«Католичество, протестантизм и даже мусульманство не лишают армянина армянства, как и не Апостольская церковь дает нам право называться армянами»* [2, էջ 332].

Мы должны совмещать верность Армянской Апостольской церкви с широтой мышления в национальных вопросах. Изучая верообращенных армян, невозможно нанести ущерб Армянской Апостольской церкви, поскольку при этом не пропагандируются антихристианские или антицерковные идеи, а, наоборот, показывается, как, будучи насильственно отлученными от христианства, разные группы армян пытаются хотя бы тайно сохранить его, в каких условиях они сохранили свои воспоминания и т.д. Кроме того, мы уже отмечали, что многие священнослужители Армянской Апостольской церкви, католики и патриархи занимались вопросом насильственно исламизированных армян, пытаясь обратить их.

Нужно особо подчеркнуть, что исламизированные или криптоармяне – результат особой диктаторской турецкой политики. Людей заставляли предавать свою веру, национальность, язык. Это молчаливые и продолжающиеся свидетельства османской диктатуры. Одновременно эти люди и их потомки – неоспоримое доказательство Геноцида армян, так как в пятом пункте Конвенции ООН о предотвращении геноцида четко оговаривается, что геноцидом считается перемещение детей одной этнической религиозной группы в другую этническую религиозную группу. А в годы Геноцида

десятки тысяч армянских сирот были насильно исламизированы, и сегодня мы имеем дело с их потомками.

Мы считаем, что этот вопрос не должен политизироваться, а должен оставаться преимущественно в научной плоскости и подвергнуться соответствующему анализу, результаты которого можно будет профессионально представить обществу. Непрофессиональные заявления вредят и самой проблеме, и тем людям, которые живут в разных частях нашей исторической родины. Кроме того, по отношению к проблеме нужно руководствоваться двумя подходами: долгосрочным и краткосрочным. Соответственно, наша долгосрочная цель состоит в переинтеграции этого сегмента армянства, его возвращении к нашей национальной идентичности, в которой важное место занимает апостольское христианство, а в настоящее время для общения с ними нужно избрать более гибкую тактику и принимать их такими, какие они есть. Важно отметить, что принятие ислама для многих было временным, и ставилась цель при первой же возможности вернуться к христианству, просто кому-то обстоятельства позволили это сделать, а кому-то – нет.

Много говорится о возможных угрозах, исходящих из этого вопроса: например, о том, что исламизированные армяне придут и откроют мечети в Армении. Во-первых, уточним, что мы не хотим переселять этих людей в Армению, поскольку в большинстве своем они живут на своей исторической родине и не хотят ее покидать. В наших беседах с верообращенными армянами, когда мы говорили о том, что они предали свою веру, они в качестве контраргумента говорили, что не сохранили верность религии, но остались крепко привязанными к своей земле. То есть нам нужно общаться друг с другом, поскольку сущность всех нас в каком-то смысле исковеркана: в одном случае из-за потери родины, в другом – религии. Изучая верообращенных армян, мы также задаемся целью восстановить нашу искаженную идентичность, ведь они остались на той части нашей Родины, которая для нас утрачена, именно они тайно посещали и посещают наши поруганные святыни. Осознание этой обоюдной исковерканности есть и среди верообращенных армян.

Говоря об угрозах, многие замечают, что не нужно было начинать исследование этой проблемы в Армении, точнее непрофессионалы считают это

западной, устроенной иностранными спецслужбами. Заметим, что первыми к этой теме обратились европейские ученые, затем турецкие исследователи, и в этих условиях молчание армянской науки было бы по меньшей мере странным. Армянская наука должна была сказать свое слово после соответствующих исследований. Мы изучаем также сохранившиеся в среде этих людей элементы армянской культуры: танцы, песни, обычаи, топонимы – и не видим в этом ничего опасного. Другое дело, что необоснованные и политизированные заявления нежелательны и, как уже было сказано, могут навредить общему делу. К тому же, изучение насильственно исламизированного армянства может способствовать уточнению целостных ресурсов армянства.

Хотелось бы отметить и нравственный аспект проблемы: мы как христиане обязаны протянуть руку помощи нашим заблудшим и вопреки своей воле отделившимся от нас соотечественникам. В этом плане довольно примечательное наблюдение сделано в опубликованной еще в 1969г. статье служителя Армянской Евангелической церкви С.Паггаляна: *«Сегодня нам нужно и важно прийти к ним (исламизированным армянам. – Р.М.) на помощь, и если мы упустим эту последнюю золотую возможность, то однажды Господь, несомненно, спросит нас, тебя и меня: “Где брат твой?..”* [3, էջ 179].

Хотелось бы поговорить и о некоторых практических результатах исследования темы исламизированных армян в Армении. Прежде всего, выявленные в результате исследования некоторые реалии еще более подкрепили неоспоримость факта Геноцида армян. Турецкая сторона до сих пор не смогла выдвинуть ни одного серьезного контраргумента против аргументов, основанных в том числе на турецких источниках. Важно подчеркнуть, что главы светской и духовной властей Армении начиная с 2008г. в своих выступлениях затрагивали тему насильственно верообращенных армян – обстоятельство, не встречавшееся ранее. Так, 24 сентября 2008г. президент РА Серж Саргсян на встрече с американскими армянами в США отметил, что против разделения армянства по языковому, религиозному, конфессиональному признаку¹. Несколько позднее, в феврале 2009г. президент РА обсуж-

¹ <http://www.president.am/events/news/arm/?day=24&month=09&year=2008&id=209>.

дал вопрос верообращенных армян на встрече с Католикосом всех армян Гарегином II и Верховным Духовным Советом, в пресс-релизе по окончании которой отмечалось: *«Говорилось о полноценном закреплении армянской идентичности в среде иноконфессиональных и верообращенных армян в Армении и Диаспоре и эффективном сотрудничестве армянских общин разного вероисповедания»*¹. В послании от 24 апреля 2011г. президент РА говорил о насильственной исламизации в ходе Геноцида, отмечая: *«Османская империя на государственном уровне осуществляла программу уничтожения армянского народа и лишения его родины. На всех этапах ее осуществления резня армян, их депортация, **верообращение** (выделено мной. – Р.М.) и порабощение воспринималось во внутренней жизни Турции в качестве чего-то обыденного, бытовых мелочей»*². С радостью нужно констатировать отношение Католикоса всех армян Гарегина II к этому вопросу. Так, в своем послании от 24 апреля 2010г. Его Святейшество отметил: *«Жертвами Геноцида являются насильственно обращенные в ислам армяне и их потомки, которые боятся говорить о своей идентичности»*³.

Проблема насильственно верообращенных армян волнует и нашу интеллигенцию: например, национальный герой РА Шарль Азнавур в своем недавнем интервью признался, что ставил вопрос об исламизированных армянах перед президентом РА: *«Однажды я заговорил об исламизированных армянах с президентом РА и сказал ему, что нужно что-то предпринять. Эти люди несчастны, поскольку никем не признаются (ни турками, ни армянами) – нужно им помочь. Мы – нация, а нация естественно состоит из разных людей – хороших или плохих, разных вероисповеданий – христианского, иудейского, мусульманского, – и это нормально. Нужно, чтобы Армения изменила свой менталитет и признавала армян разного вероисповедания, как Европа признает людей разных конфессий»*⁴.

¹ <http://www.president.am/events/news/arm/?id=418>.

² www.nt.am/newsday.php?p=0&c=0&t=0&r=0&year=2011&month=04&day=24&shownews=1040754&LangID=9#1040754.

³ <http://www.tert.am/am/news/2010/04/24/april24/>.

⁴ http://lin.am/arm/armenia_interview_37227.html.

Обращаясь к развитиям вокруг проблемы насильственно исламизированных армян Турции, нужно отметить, что эта страна при помощи своих разнообразных структур пытается спекулировать вопросом исламизированных армян, что довольно предсказуемо. Я хотел бы затронуть одно из развитий, касающихся данной темы. В последнее время в этнополитике турецких властей, особенно в восточных, преимущественно курдонаселенных областях, наблюдаются новые, любопытные и одновременно опасные тенденции. Так, одним из важных поводов для курдских претензий выступает то обстоятельство, что в некоторых восточных областях Турции курды составляют абсолютное большинство и, по сути, эти области этически однородны – они курдские. Конечно, эта ситуация сложилась благодаря геноцидальной политике османских властей, когда автохтоны этих территорий – армяне – были либо уничтожены, либо ассимилированы. Однако сегодня турецкие власти пытаются подвергнуть сомнению «гомогенную курдонаселенность» этих областей и стремятся использовать для этого фактор насильственно исламизированных армян. Уже некоторое время в турецкой прессе, турецкими официальными лицами спекулируется мысль о том, что в восточных областях Турции есть множество верообращенных армян. Зачастую часть делаемых с умыслом заявлений соответствует действительности, однако этот факт был давно известен определенным турецким структурам, и они всячески пытались контролировать ситуацию и довести эти сегменты армянства до полной ассимиляции. Не добившись полного успеха в этом вопросе, турецкие власти сегодня пытаются извлечь из этого выгоду. В частности, в этот же контекст вмещается то обстоятельство, что в условиях как минимум молчаливого согласия турецких властей предпринимаются попытки активизации, самоорганизации насильственно исламизированных армян, живущих в разных уголках исторической Армении (например, в случае Дерсима). В действительности это радующее нас развитие событий, однако нужно иметь в виду и другие аспекты данного вопроса. Актуализируя тему выживших на территории исторической Армении сегментов армянства, турецкие власти пытаются использовать ее для доказательства того, что эти районы не являются «гомогенно курдонаселенными» и там есть и другие этнические группы. Думается, в этом же контексте могут пред-

приниматься и попытки реставрации некоторых армянских церквей. Все это может также привести к напряженности в отношении курдов и верообращенных армян и привести к непредсказуемым последствиям, поскольку курды, возможно, начнут рассматривать армян в качестве конкурентов. На сегодня, однако, нужно отметить, что незначительные попытки возрождения армянского присутствия оцениваются положительно и порой инспирируются и в курдской среде, однако необходимо учитывать и вероятные опасные развития. В настоящее время одной из основных тенденций турецкой этнополитики нужно считать стремление сохранять баланс путем сталкивания и противопоставления интересов разных этнических групп. Таким образом, можно утверждать, что этническое направление продолжает занимать важное место во внутренней турецкой политике, а наблюдаемые новые тенденции порой оставляют внешне положительное впечатление, но одновременно не нужно упускать содержащиеся в них ловушки и угрозы.

Обобщая, отметим, что развитие проблемы насильственно исламизированных армян намечается по двум направлениям. Первое: в условиях нарастающего в Турции кризиса идентичности многие граждане этой страны начнут сомневаться, искать и обретать свою армянскую идентичность, станут ассоциировать себя с армянством – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Наряду с этим часть верообращенных армян изберет путь полной ассимиляции (они и сегодня находятся на определенной ступени ассимиляции, а некоторые уже окончательно ассимилировались). И наши объективные научные исследования должны создать надежную основу для практических, ощутимых и эффективных шагов политических и духовных властей.

Декабрь, 2011г.

Источники и литература

1. *Լաֆֆի, Ի՞նչ կապ կա մեր և Տաճկաստանի հայերի մեջ, Երկերի ժողովածու, Երևան, 1991, հատոր 11-րդ (Րաֆֆի, Какая связь между нами и турецкими армянами? // Собрание сочинений, т. 11. – Ереван, 1991 (на арм. яз.)).*
2. *Լաֆֆի, Մինչև ե՞րբ, Երկերի ժողովածու, Երևան, 1991, հատոր 11-րդ. (Րաֆֆի, Доколе? // Собрание сочинений, т. 11. – Ереван, 1991 (на арм. яз.)).*
3. *Պազաշեան Ս., Մեր մնացորդը, Բանբեր հոգեւոր ամսաթերթ, Մարտի, 1969, թիվ 9-10 (Սաղալյան Ս., Наш остаток, «Банбер оговор амсатерт» – Марсель, 1969, № 9-10 (на арм. яз.)).*